

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-6-16
УДК 329:378(045)

Традиционные российские духовно-нравственные ценности в системе жизненных приоритетов молодежи, получающей педагогическое образование в Российской Федерации

Н.Ю. Склярова^а, Е.В. Бродовская^б

^{а,б} Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия;

^б Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты всероссийского социологического опроса молодежи, обучающейся в психолого-педагогически классах, в педагогических ссузах и вузах. Методология исследования базировалась на неoinституционализме в исторической версии, феноменологическом конструктивизме. Основным эмпирическим методом исследования выступил социологический опрос в формате онлайн-анкетирования. Выборка составила 1800 респондентов. Репрезентативность заложены квот в выборочной совокупности обеспечивается с учетом таких базовых параметров респондентов, как принадлежность к учебным классам/заведениям педагогического профиля, возраст, пол, федеральный округ проживания. В ходе исследования измерялись переменные, отражающие репрезентацию традиционных российских духовно-нравственных ценностей, закрепленных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в системе жизненных приоритетов молодежи, обучающейся в психолого-педагогических классах, педагогических ссузах и вузах.

Ключевые слова: традиционные духовно-нравственные ценности; педагогическое образование; национальная безопасность; молодежь; патриотизм; гражданственность

Для цитирования: Склярова Н.Ю., Бродовская Е.В. Традиционные российские духовно-нравственные ценности в системе жизненных приоритетов молодежи, получающей педагогическое образование в Российской Федерации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(4):6-16. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-4-6-16

ORIGINAL PAPER

Traditional Russian Spiritual and Moral Values in the System of Life Priorities of the Young People who Receive Pedagogical Education in the Russian Federation

N. Yu. Sklyarova^а, E.V. Brodovskaya^б

^{а,б} Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia;

^б Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article presents the results of the All-Russian sociological survey concerning young people studying in psychology and pedagogy classes, in pedagogical colleges and universities. The research methodology was based on the historical version of neo-institutionalism and on phenomenological constructivism. The study involved respondents aged 14 to 35 years, representing all federal districts of the Russian Federation. The sampling consisted of 1800 respondents. Sampling characteristic are multi-stage. The representativeness of the quotas in the sampling is ensured by taking into account such basic parameters of respondents as belonging to certain educational classes/educational institutions, age, gender, federal district of residence. The study measured variables reflecting the representation of traditional Russian spiritual and moral values enshrined in the "National Security Strategy of the Russian Federation", in the system of life priorities of young people studying in psychology and pedagogy classes, colleges and universities.

Keywords: traditional spiritual and moral values; pedagogical education; national security; youth; patriotism; citizenship

For citation: Sklyarova N. Yu., Brodovskaya E.V. Traditional Russian spiritual and moral values in the system of life priorities of the young people who receive pedagogical education in the Russian Federation. *Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(5):6-16. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-6-16

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Современные условия развития России, ее нацеленность на суверенное и благополучное будущее требуют особого внимания государства, общества, профессионального и экспертных сообществ к процессу формирования ценностной системы будущих педагогов, которые в скором времени станут лидерами мнений для новых поколений россиян.

В 2021 г. была принята Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹, а в 2022 г. — «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»². В данных документах определен список традиционных ценностей российской государственности, которые наша страна отстаивает в том числе посредством СВО на Украине. Буквальное поименование традиционных российских духовно-нравственных ценностей является важным сигналом всему обществу и особенно институтам, обеспечивающим социализацию молодежи, о необходимости формирования, удержания, развития мировоззренческого фокуса в образовательной и воспитательной деятельности. Поэтому представленное исследование направлено в первую очередь на диагностику репрезентации традиционных российских духовно-нравственных ценностей, закрепленных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в системе жизненных приоритетов молодежи, обучающейся в психолого-педагогических классах, педагогических ссузах и вузах.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ

В представленном исследовании мы опираемся на широкий круг теорий и концепций, созданных отечественными и зарубежными авторами. Среди российских ученых особенно значимыми для нас являются результаты научных изысканий таких исследователей, как Л.С. Выготский [1, 2], А.Н. Леонтьев [3, 4], Д.Н. Узнадзе [5, 6], В.А. Ядов [7], Н.И. Лапин [8], Горшков [9] и др.; среди зарубежных — К. Клакхон [10], М. Рокич [11], Ш. Шварц [12], Р. Инглхарт [13] и др.

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

² Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

СТЕПЕНЬ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ В РОССИИ

В настоящее время в российской политической науке сложились четыре основные научные школы, исследующие ценности молодежи. Первая из них представлена исследователями МГУ им. М.В. Ломоносова и развивается под руководством профессора Е.Б. Шестопаля (Т.В. Евгеньева, А.В. Селезнева, Н.В. Смутькина и др.) [14–17]. Специфика школы заключается в опоре на политико-психологические концепции и в системном применении преимущественно проективных исследовательских методик.

Вторая основана в Финансовом университете при Правительстве РФ на базе Центра политических исследований под руководством профессора Е.В. Бродовской (А.Ю. Домбровская, А.С. Огнев, Р.В. Парма, А.А. Азаров, М.А. Давыдова, В.А. Лукушин и др.) [18–23]. Исследовательский почерк школы узнаваем благодаря применению методологии и методики больших данных в политических исследованиях наряду с традиционными методами политической социологии, математического моделирования и когнитивной инструментальной диагностики.

Третья научная школа сформирована профессором А.С. Огневым в Российском новом университете (Э.В. Лихачева, Л.П. Николаева, Н.А. Огнева, Н.В. Мизин и др.) [24–26]. Ее уникальность заключается в масштабном применении когнитивной инструментальной диагностики (окулометрия, кардиометрия и т.п.), разработке и внедрении авторских методик (психосоматического тестирования, песочного игрового моделирования и др.).

Четвертая получила свое начало под руководством первого проректора Московского педагогического государственного университета Н.Ю. Складоровой и развивается на базе Всероссийского научно-методического центра «Философия образования» (В.Л. Шаповалов, С.А. Горохов, С.В. Кузнецова, Е.В. Бродовская, О.И. Белоусова и др.) [27–32]. Школу отличает, с одной стороны, яркая междисциплинарность исследований, а с другой — четкий, предельно ориентированный фокус научного поиска.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Неинституциональный подход (в исторической версии)

Исторический новый институционализм концентрируется вокруг ценностей и норм, ценностных трансформаций, факторов и пределов социально-политических процессов. При этом для анализа и сценирования ситуации важны три основных

компонента: актер, контекст и ценности/нормы [33, 34].

Конструктивистский подход (в феноменологической версии)

Феноменологический конструктивизм описывает формирование повседневного мышления как конструируемую систему «наличного знания», передаваемого родителями и учителями и интерпретируемого нами на основе собственного знакомства с этим знанием [35, 36].

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Основным эмпирическим методом исследования выступил социологический опрос в формате онлайн-анкетирования. Целевая группа респондентов выбрана исходя из высокого потенциала влияния молодежи, осваивающей педагогические профессии, на социализацию детей и подростков в РФ. В исследовании принимали участие респонденты в возрасте от 14 до 35 лет, представляющие все федеральные округа РФ. Выборка составила 1800 респондентов.

В качестве единиц отбора первой ступени выступали все федеральные округа России. Помимо этого, в выборочную совокупность вошли респонденты территорий, освобожденных в ходе СВО РФ на Украине (ЛНР, ДНР, Запорожская и Херсонская области). За основу выборки на второй ступени были взяты учебные заведения разных уровней образования (школы с психолого-педагогическими классами, педагогические сузуы и вузы) с применением квотирования по половозрастной структуре.

Репрезентативность заложенных квот в выборочной совокупности обеспечивается учетом таких базовых параметров респондентов, как принадлежность к учебным классам/заведениям педагогического профиля, возраст, пол, федеральный округ проживания. Отбор респондентов на основании заложенных квот подчинен широко применяемому в профессиональных социологических исследованиях принципу типичных случаев (в данном случае — ориентир на освоение педагогической специальности).

При этом выборка определяется в несколько этапов, включающих отбор «в гнезде» (в кластере, вузе), и совмещает репрезентативность по всем типам молодежи (разные уровни образования, все гендеры, все возрастные когорты молодежи) и целевой социальной группе (типичные школьники/студенты — будущие педагоги). Ошибка выборки с вероятностью 95% не превышает 4%. Полевой

этап исследования проходил в ноябре 2022 г. Для статистической обработки данных применялся пакет IBM SPSS Statistics.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование репрезентации традиционных российских духовно-нравственных ценностей, закрепленных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в системе личных приоритетов молодежи, получающей образование в психолого-педагогических классах, в педагогических сузуах и вузах, опиралось на представления Н.И. Лапина относительно структуры ценностной системы [37].

С его точки зрения, позиция ценности в иерархии и ее общественный консолидационный потенциал связаны между собой. Так, ценности, разделяемые более чем 60% опрошенных, — это консолидирующее «ядро» ценностной системы. Тогда как ценности, разделяемые меньшинством, так называемая «периферия» ценностных предпочтений, наоборот, дезинтегрируют общность.

Мы включили в шкалу ценностных предпочтений позиции, закрепленные в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: «жизнь», «достоинство», «права и свободы человека», «патриотизм», «гражданственность», «служение Отечеству», «крепкая семья», «созидательный труд», «приоритет духовного над материальным», «гуманизм и милосердие», «справедливость», «коллективизм», «взаимопомощь и взаимоуважение», «историческая память», «преемственность поколений», «единство народов России».

Данная шкала дополнена нами рядом позиций, характерных для ценностных предпочтений респондентов, получающих образование: «творчество», «познание». Также в шкалу была включена ценность «индивидуализм», антогонистичная «коллективизму», с учетом условий, в которых проходила социализация опрашиваемых.

В результате исследования мы зафиксировали, что в «ядро» личных предпочтений опрошенных входят такие ценности, как: «жизнь», «права и свободы человека», «крепкая семья», «развитие», «взаимопомощь и взаимоуважение» (см. рисунок).

В «структурный резерв» вошли: «справедливость», «достоинство», «гуманизм и милосердие», «историческая память», «патриотизм». «Периферию» ценностных предпочтений респондентов составили: «преемственность поколений», «единство народов России», «гражданственность», «созидательный труд», «приоритет духовного над материальным», «служение Отечеству», «коллективизм».

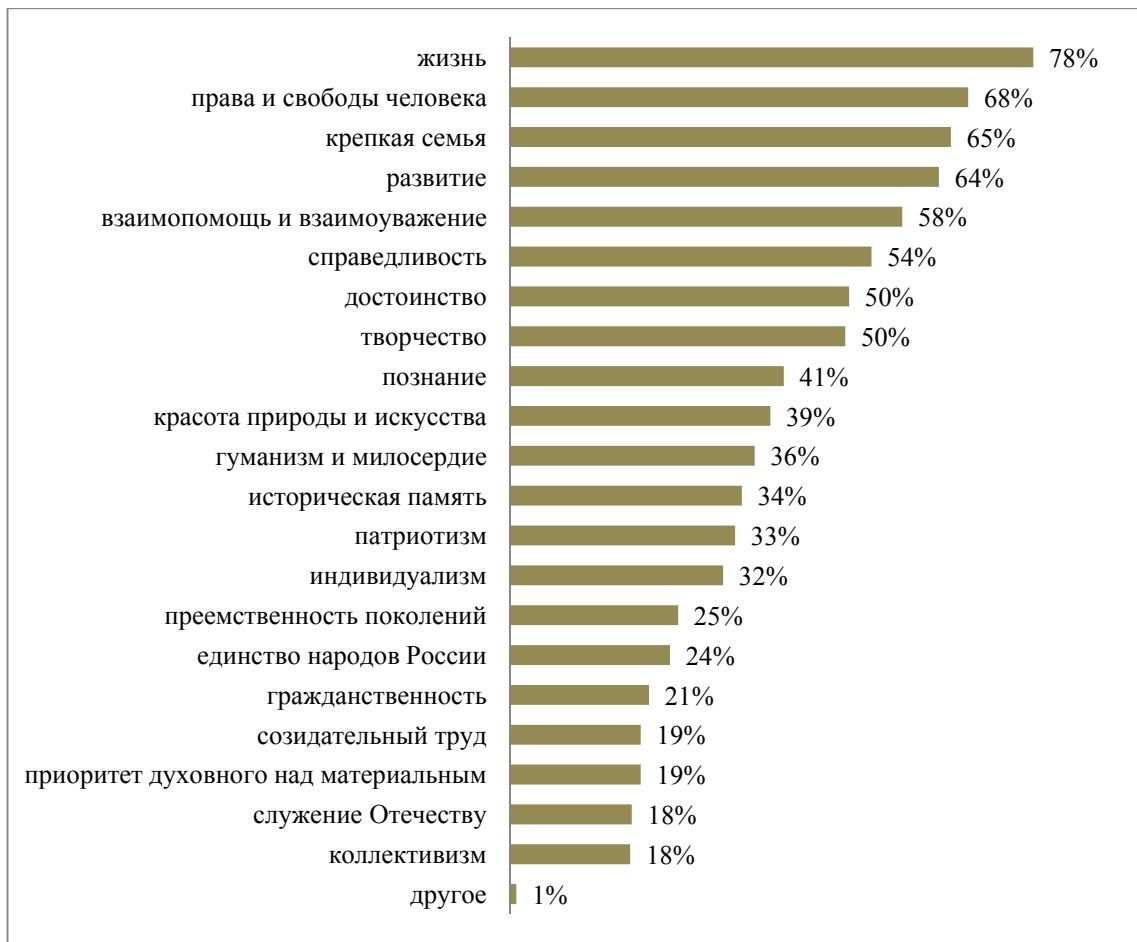

Рис. / Fig. Репрезентация традиционных российских духовно-нравственных ценностей, закрепленных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в системе жизненных приоритетов молодежи, обучающейся в психолого-педагогических классах, педагогических ссузах и вузах / Representation of traditional Russian spiritual and moral values enshrined in the National Security Strategy of the Russian Federation in the system of life priorities of young people studying in psychology and pedagogy classes, pedagogical colleges and universities

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

О чем свидетельствуют полученные результаты? Во-первых, большинство будущих педагогов объединены базовыми ценностями российской цивилизации. Без воли к жизни нет нравственности, без крепкой семьи нет общества, без взаимопомощи и взаимоуважения нет нации.

Стремление респондентов к развитию, очевидно, отражает, с одной стороны, их характерные поколенческие черты, а с другой — свидетельствует об оптимизме, нацеленности на динамичное и благополучное будущее.

Среди приоритетных ценностей молодые россияне, получающие педагогическое образование, указали «права и свободы» человека, без их обеспечения правовое государство является несостоятельным. Вместе с тем важно будущим

лидерам мнений в образовательных учреждениях важно понимать, что «права и свободы», гарантированные Конституцией, уравниваются обязанностями гражданина в отношении общества и государства. Ситуация в условиях СВО наглядно показала, что часть молодежи руководствуется формулой: «права и свободы — для меня, обязанности — для других».

Полученные данные еще раз подтверждают, что российская молодежь остается крайне чувствительной к правозащитной проблематике и для предотвращения миграции из страны необходимо обеспечивать и создавать все необходимые условия, чтобы граждане были уверены в оптимальной правозащите со стороны государства, гражданского общества.

Важно также учитывать то, что длительное время в публичном дискурсе тема правозащиты была монополизирована иноагентами, культивирующими конфликтную модель отношений между гражданским обществом и государством. Необходимы совместные усилия национальной системы образования и воспитания для преодоления негативных последствий этого и формирования у молодежи установок на гармоничную/партнерскую модель взаимоотношений между гражданским обществом и государством.

Во-вторых, нахождение таких традиционных российских духовно-нравственных ценностей, как «справедливость», «достоинство», «гуманизм и милосердие», «историческая память», «патриотизм» в структурном резерве ценностной системы молодежи, получающей педагогическое образование, свидетельствует об их динамичном характере. Это значит, что данные приоритеты при определенных условиях могут переместиться в ядро ценностной системы или вовсе стать элементом периферии. Для того чтобы историческая память и патриотизм стали лично значимыми для будущих педагогов, необходимо целенаправленное социализационное воздействие всех акторов, участвующих в этом процессе.

Обращает на себя внимание также то, что в ядре ценностных предпочтений исследуемой молодежи находятся преимущественно микросоциальные ценности, тогда как макросоциальные ценности терминального характера (терминология М. Рокича), т.е. декларируемые ценности-цели, находятся в явном дефиците.

В-третьих, на периферии ценностной системы молодежи, получающей педагогическое образование, оказались многие инструментальные ценности (ценности-средства / способы деятельности), в частности «служение Отечеству», «созидательный труд», «приоритет духовного над материальным». То есть мы зафиксировали конфликт между рядом значимых ценностей в сознании респондентов:

- стремление к «развитию» не дополняется ценностью «созидательного труда»;
- «взаимопомощь и взаимоуважение» стоят особняком от «коллективизма»;
- «патриотизм» не подкреплен «служением Отечеству».

Это является ярким подтверждением долгого отсутствия четкой системы координат, мировоззренческого фокуса в реализации задач национальной системы образования и воспитания, разрозненности усилий институтов образова-

Таблица 1 / Table 1

Какие из перечисленных ценностей вы считаете значимыми лично для вас? (распределение по полу, закрытый вопрос, не более 5 вариантов ответов, % от опрошенных) / Which of the listed values do you consider significant for you personally? (gender distribution, closed question, no more than 5 possible answers, % of respondents)

Ценности / пол	Мужской	Женский
Жизнь	73%	80%
Достоинство	54%	49%
Права и свободы человека	64%	70%
Патриотизм	35%	33%
Гражданственность	25%	19%
Служение Отечеству	22%	16%
Историческая память	32%	36%
Преемственность поколений	25%	25%
Единство народов России	29%	21%
Крепкая семья	58%	69%
Созидательный труд	22%	18%
Приоритет духовного над материальным	20%	19%
Красота природы и искусства	29%	43%
Развитие	55%	67%
Творчество	45%	52%
Познание	37%	42%
Гуманизм и милосердие	34%	37%
Индивидуализм	32%	32%
Справедливость	53%	54%
Коллективизм	20%	17%
Взаимопомощь и взаимоуважение	54%	60%
Другое	1%	1%

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

тельной, молодежной, информационной политики в стране.

Необходимо также отметить, что периферийные компоненты ценностной системы, как правило, но-

Таблица 2 / Table 2

Какие из перечисленных ценностей вы считаете значимыми лично для вас? (распределение по возрасту, закрытый вопрос, не более 5 вариантов ответов, % от опрошенных) / Which of the listed values do you consider significant for you personally? (age distribution, closed question, no more than 5 possible answers, % of respondents)

Ценности / Возраст	14–17	18–23	24–29	30–35
Жизнь	76%	78%	72%	87%
Достоинство	46%	54%	50%	54%
Права и свободы человека	68%	70%	65%	66%
Патриотизм	31%	30%	33%	46%
Гражданственность	17%	21%	24%	24%
Служение Отечеству	19%	18%	16%	18%
Историческая память	30%	34%	32%	46%
Преемственность поколений	15%	20%	27%	52%
Единство народов России	23%	25%	22%	23%
Крепкая семья	59%	64%	68%	77%
Созидательный труд	14%	19%	24%	26%
Приоритет духовного над материальным	16%	22%	20%	22%
Красота природы и искусства	35%	42%	39%	40%
Развитие	64%	64%	66%	60%
Творчество	49%	52%	46%	50%
Познание	40%	36%	43%	48%
Гуманизм и милосердие	32%	38%	33%	46%
Индивидуализм	35%	32%	31%	26%
Справедливость	54%	58%	49%	49%
Коллективизм	23%	15%	16%	13%
Взаимопомощь и взаимоуважение	58%	55%	58%	64%
Другое	1%	1%	1%	0%

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

сят дезинтегративный характер. Это означает, что в сознании молодежи не сформирована положительная коннотация в отношении таких категорий, как «гражданственность». То есть большинство будущих педагогов не имеют четкого представления и личной сопричастности в отношении того, как быть гражданином, как проявлять свою гражданственность. Какими будут их ученики и воспитанники?

Анализ зависимостей выбора вариантов ответа от социально-демографического портрета респондентов позволил выявить следующие особенности:

- респонденты женского пола более, чем респонденты мужского пола, ориентированы на такие ценности, как «жизнь», «права и свободы человека», «крепкая семья», «развитие», «взаимопомощь и взаимоуважение»;

- респонденты мужского пола более, чем респонденты женского пола, ориентированы на такие ценности, как «единство народов России», «гражданственность», «достоинство» (табл. 1).

С точки зрения возрастной дифференциации заметны следующие особенности ценностных предпочтений респондентов:

Таблица 3 / Table 3

Какие из перечисленных ценностей вы считаете значимыми лично для вас? (распределение по федеральным округам, закрытый вопрос, не более 5 вариантов ответов, % от опрошенных) / Which of the listed values do you consider significant for you personally? (distribution by federal districts, closed question, no more than 5 possible answers, % of respondents)

Ценности	Федеральные округа								
	ЦФО	ПФО	СЗФО	УФО	СФО	ЮФО	СКФО	ДФО	НТ РФ
Жизнь	78%	83%	73%	74%	82%	79%	67%	64%	88%
Достоинство	56%	54%	57%	44%	42%	40%	54%	44%	44%
Права и свободы человека	69%	73%	79%	61%	60%	62%	64%	68%	68%
Патриотизм	35%	37%	22%	39%	27%	24%	48%	42%	24%
Гражданственность	21%	21%	20%	28%	20%	11%	24%	28%	18%
Служение Отечеству	23%	19%	13%	29%	15%	8%	19%	12%	14%
Историческая память	37%	36%	33%	31%	26%	29%	51%	32%	36%
Преемственность поколений	28%	22%	32%	29%	32%	16%	32%	14%	12%
Единство народов России	25%	29%	21%	26%	17%	16%	33%	20%	20%
Крепкая семья	65%	74%	56%	58%	63%	62%	73%	62%	66%
Созидательный труд	17%	23%	22%	25%	30%	8%	22%	10%	14%
Приоритет духовного над материальным	21%	15%	24%	28%	21%	16%	27%	6%	14%
Красота природы и искусства	46%	44%	39%	35%	25%	36%	33%	28%	38%
Развитие	66%	71%	67%	63%	47%	62%	70%	56%	58%
Творчество	54%	54%	50%	51%	40%	47%	54%	40%	44%
Познание	46%	43%	37%	43%	35%	43%	43%	24%	34%
Гуманизм и милосердие	42%	37%	42%	33%	32%	33%	38%	18%	36%
Индивидуализм	36%	32%	32%	32%	26%	34%	35%	16%	30%
Справедливость	55%	59%	59%	49%	52%	41%	60%	54%	48%
Коллективизм	19%	25%	13%	21%	14%	11%	21%	16%	10%
Взаимопомощь и взаимоуважение	59%	60%	65%	51%	61%	53%	64%	46%	58%
Другое	2%	1%	0%	3%	0%	1%	0%	0%	0%

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

- чем старше респонденты (группа 30–35 лет), тем больше выражена ориентация на такие ценности, как «жизнь», «патриотизм», «историческая память», «преемственность поколений», «крепкая семья», «гуманизм и милосердие», «взаимопомощь и взаимоуважение», «созидательный труд»;

- чем младше респонденты (группа 14–17 лет), тем больше выражена ориентация на «индиви-

дуализм» (каждый третий в группе) и «коллективизм» (каждый пятый в группе);

- студенческая молодежь (группа 18–23 года) актуализирует приоритетность ценностей «права и свободы человека» и «справедливость»;

- поствузовская молодежь (группа 24–29 лет) актуализирует ориентацию на ценности «крепкая семья», «развитие» (табл. 2).

Представленные данные свидетельствуют о крайней неоднородности ценностных предпочтений различных возрастных когорт и о предпосылках к еще большему увеличению дистанции между ними в будущем (кейс группы 14–17 лет).

Наиболее значимым является анализ результатов опроса в сопоставлении с территориальной принадлежностью респондентов. Акцентируем внимание на ценностях, сформированность которых также необходима российскому учителю, как и добротная предметная подготовка.

Наибольшее отклонение от среднего уровня актуальности ценности «патриотизм» продемонстрировали респонденты из СЗФО, ЮФО и территорий, освобожденных в ходе СВО РФ на Украине; «гражданственность» — ЮФО; «служение Отечеству» — ЮФО, ДВФО, СЗФО; «историческая память» — СФО; «созидательный труд» — ЮФО, ДВФО (табл. 3).

Зафиксированные данные, с одной стороны, демонстрируют проблемное поле оптимизации подготовки будущих педагогов, а с другой — отражают необходимость возвращения к системному формированию мировоззрения учителя будущего — гражданина и патриота — своим примером и трудом прививающего новым поколениям приверженность традиционным российским духовно-нравственным ценностям и готовность в случае необходимости встать на их защиту.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Молодежь, получающая образование в психолого-педагогических классах и в педагогических ссузах и вузах, демонстрирует доминирование

микро-социального ценностного профиля, что вкуче с непониманием и неприятием ценности гражданственности диссонирует с социальным и профессиональным наполнением профессии педагога.

2. В результате исследования выявлены основные линии размежевания между различными группами молодежи: молодые люди демонстрируют более выраженную ориентацию на макросоциальные ценности, чем девушки; у группы 30–35 лет более, чем у других возрастных когорт, выражена ориентация на такие ценности, как «патриотизм», «историческая память», «преимущество поколений», «созидательный труд».

3. Определенный дефицит в сформированности ряда традиционных российских духовно-нравственных ценностей у опрошенной молодежи зафиксирован в таких федеральных округах, как СЗФО, ЮФО, СФО, ДВФО.

4. Обнаружены конфликты между рядом значимых ценностей в сознании респондентов:

- стремление к «развитию» не дополняется ценностью «созидательного труда»;
- «взаимопомощь и взаимоуважение» стоит особняком от «коллективизма»;
- «патриотизм» не подкреплен «служением Отечеству».

5. Учитывая полученные в ходе исследования результаты, необходимо преодолевать негативные эффекты долгого отсутствия четкой системы координат, мировоззренческого фокуса в реализации задач национальной системы образования и воспитания, разрозненности усилий институтов образовательной, молодежной, информационной политики в РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса. Т. 1. М.: Педагогика; 1982.
2. Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика; 1983.
3. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: МГУ; 1981.
4. Леонтьев А.Н. Психология образа. *Вестник МГУ. Серия 14. Психология*. 1979;(2):3–13.
5. Узнадзе Д.Н. Общая психология. М.: Смысл; СПб.: Питер; 2004.
6. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси: Издательство Академии наук Грузинской ССР; 1961.
7. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л.: Наука; 1979.
8. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян. *Социс*. 1996;(5):3–23.
9. Горшков М.К. Социальная справедливость в массовом восприятии и ценностных ориентациях россиян. *Гуманитарий Юга России*. 2022;(6):32–47.
10. Клакхон К. Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб.: Евразия; 1998. 352 с.
11. Rokeach M. *Nature of Human Values*. N.Y.; L.: Free Press; 1973. 438 p.
12. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries. *Advances in experimental social psychology*. 1992;(25):1–65.

13. Inglehart R., Welzel Ch. Changing Mass Priorities: The Link between Modernization and Democracy. *Perspectives on Politics*. 2010;8(2):551–567.
14. Шестопал Е.Б., Рогач Н.Н. Образы настоящего и будущего россиян в политическом сознании ее граждан. *Общественные науки и современность*. 2022;(6):45–61.
15. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Моральное и политическое в представлениях российской молодежи в контексте ее социально-политической самоидентификации. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2022;(65):278–287.
16. Селезнева А.В. Политическая мораль современной российской молодежи: ценности, представления, установки. *Научный результат. Социология и управление*. 2022;8(3):47–60.
17. Смутькина Н.В., Рогач Н.Н. Психологическое состояние россиян разного возраста: политико-психологический анализ. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(2):138–147.
18. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю. Большие данные в исследованиях политических процессов. М.: МПГУ; 2018. 86 с.
19. Бродовская Е.В., Лукушин В.А., Синяков А.В. Формирование цифрового гражданства в школе: результаты социологического исследования в Ставропольском крае. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2022;(2):61–70.
20. Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A. Y., Zernov V. A., Lobanova E. V., Likhacheva E. V., Mizin N. V., Nikolaeva L. P., Ognev A. S., Rudenko M. Y. Cardiometric assessment of the subjective significance of personal strategic goals as components of the image of the desired future. *Cardiometry*. 2022;(24):159–164.
21. Парма Р.В. Гражданская активность поколений в современном обществе. *Вестник Института социологии*. 2022;13(2):31–47.
22. Пырма Р.В. Факторы формирования установок и стратегий гражданского активизма у молодежи России. *Власть*. 2020;28(6):46–54.
23. Домбровская А.Ю., Огнев А.С., Давыдова М.А., Кащенко Т.Л. Технологии и приемы ценностного воздействия на российских пользователей в региональных сетях социального недовольства. *Власть*. 2022;30(4):37–42.
24. Огнев А.С., Лихачева Э.В., Николаева Л.П., Огнева Н.А. Проблемы и пути внедрения песочного игрового моделирования в систему современного высшего образования. М.: Спутник+; 2022.
25. Огнев А.С., Николаева Л.П., Лихачева Э.В. Использование элементов проективных рисуночных тестов в окулометрической психодиагностике. *Человеческий капитал*. 2022;10(166):116–124.
26. Zernov V. A., Lobanova E. V., Likhacheva E. V., Nikolaeva L. P., Ognev A. S., Ogneva N. A., Rudenko M. Yu. The use of cardiometry in development of self-control skills by means of game sand modeling. *Cardiometry*. 2022;(22):95–99.
27. Склярова Н.Ю. Информационная кампания против современной молодежи: проблемы, риски. *ВНЕшкольник*. 2020;1(193):17–20.
28. Склярова Н.Ю. Образовательная логистика как механизм оптимизации работы центров довузовской подготовки (тезисы). Сборник трудов Всероссийской молодежной конференции «Развитие студенческих научных обществ и молодежных инновационных центров для решения задач регионального социально-экономического развития». Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета; 2018.
29. Склярова Н.Ю. Проблемы освоения федерального компонента государственного стандарта общего образования. Ростов-на-Дону: ООП ОблЦТТУ; 2017.
30. Шаповалов В.Л., Никулин Е.Р., Хардикова А.С. Трансформация и возрастная дифференциация ценностно-идеологической ориентации и поведенческих сценариев российской молодежи. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2022;(1):58–72.
31. Белоусова О.И., Горохов С.А., Луцкая Е.Е. Особенности системы общего образования Сибирского федерального округа. *Наука и школа*. 2022;(5):44–58.
32. Тюков Н.А., Шаповалов В.Л. Формы участия российской молодежи в политических и электоральных процессах. *Избирательное законодательство и практика*. 2022;(1):18–22.
33. Pierson P., Skocpol T. Historical Institutionalism in Contemporary Political Science in *Political Science: The State of the Discipline*. New York: Norton; 2002.
34. Steinmo S. What is Historical Institutionalism? Approaches and methodologies in the social sciences: A pluralist perspective. New York: Cambridge University Press; 2008.
35. Schütz A., Luckmann T. The Structures of the Life-World. Evanston: Northwestern University Press; 1973.

36. Шюц А. О множестве реальностей. *Социологическое обозрение*. 2003;3(2):3–34.
 37. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян. *Социс*. 1996;(5):3–23.

REFERENCES

1. Vygotsky L.S. The historical meaning of the psychological crisis. Vol. 1. Moscow: Pedagogika; 1982. (In Russ.).
2. Vygotsky L.S. *Sobr. op.*: in 6 volumes. Moscow: Pedagogika; 1983. (In Russ.).
3. Leontiev A.N. Problems of the development of the psyche. Moscow: MGU; 1981. (In Russ.).
4. Leontiev A.N. Psychology of the image. *Vestnik MGU. Seriya 14. Psihologiya = Bulletin of Moscow State University. Series 14. Psychology*. 1979;(2):3–13. (In Russ.).
5. Uznadze D.N. General Psychology. Moscow: Sense; St. Petersburg: St. Petersburg; 2004. (In Russ.).
6. Uznadze D.N. Experimental foundations of psychology of installation. Tbilisi: Izdatel'stvo Akademii nauk Gruzinskoj SSR; 1961. (In Russ.).
7. Yadov V.A. Self-regulation and forecasting of social behavior of the individual. Leningrad: Nauka; 1979. (In Russ.).
8. Lapin N.I. Modernization of the basic values of Russians. *Socis*. 1996;(5):3–23. (In Russ.).
9. Gorshkov M.K. Social justice in the mass perception and value orientations of Russians. *Gumanitarij YUga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2022;(6):32–47. (In Russ.).
10. Klakhon K. A mirror for a person. Introduction to Anthropology. St. Petersburg: Evraziya; 1998. 352 p. (In Russ.).
11. Rokeach M. Nature of Human Values. N.Y.; L.: Free Press; 1973. 438 p.
12. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries. *Advances in experimental social psychology*. 1992;(25):1–65.
13. Inglehart R., Welzel Ch. Changing Mass Priorities: The Link between Modernization and Democracy. *Perspectives on Politics*. 2010;8(2):551–567.
14. Shestopal E.B., Rogach N.N. Images of the present and future of Russians in the political consciousness of its citizens. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social sciences and modernity*. 2022;(6):45–61. (In Russ.).
15. Evgenieva T.V., Selezneva A.V. Moral and political in the representations of Russian youth in the context of their socio-political self-identification. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya = Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*. 2022;(65):278–287. (In Russ.).
16. Selezneva A.V. Political morality of modern Russian youth: values, ideas, attitudes. *Nauchnyj rezul'tat. Sociologiya i upravlenie = Scientific result. Sociology and Management*. 2022;8(3):47–60. (In Russ.).
17. Smulkina N.V., Rogach N.N. The psychological state of Russians of different ages: a political and psychological analysis. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(2):138–147. (In Russ.).
18. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A. Yu. Big data in research of political processes. Moscow: MPSU; 2018. 86 p. (In Russ.).
19. Brodovskaya E.V., Lukushin V.A., Sinyakov A.V. Formation of digital citizenship at school: results of a sociological study in the Stavropol Territory. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Proceedings of Tula State University. Humanities*. 2022;(2):61–70. (In Russ.).
20. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A. Y., Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., Mizin N.V., Nikolaeva L.P., Ognev A.S., Rudenko M.Y. Cardiometric assessment of the subjective significance of personal strategic goals as components of the image of the desired future. *Cardiometry*. 2022;(24):159–164.
21. Parma R.V. Civil activity of generations in modern society. *Vestnik Instituta sociologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2022;13(2):31–47. (In Russ.).
22. Pyrma R.V. Factors of formation of attitudes and strategies of civic activism among the youth of Russia. *Vlast' = Power*. 2020;28(6):46–54. (In Russ.).
23. Dombrovskaya A. Yu., Ognev A.S., Davydova M.A., Kashchenko T.L. Technologies and techniques of value impact on Russian users in regional networks of social discontent. *Vlast' = Power*. 2022;30(4):37–42. (In Russ.).
24. Ognev A.S., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Ogneva N.A. Problems and ways of introducing sand game modeling into the system of modern higher education. Moscow: Sputnik+; 2022.
25. Ognev A.S., Nikolaeva L.P., Likhacheva E.V. The use of elements of projective drawing tests in oculometric psychodiagnosics. *Chelovecheskij kapital = Human capital*. 2022;10(166):116–124. (In Russ.).
26. Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Ognev A.S., Ogneva N.A., Rudenko M. Yu. The use of cardiometry in development of self-control skills by means of game sand modeling. *Cardiometry*. 2022;(22):95–99. (In Russ.).

27. Sklyarova N. Yu. Information campaign against modern youth: problems, risks. *VNEshkol'nik*. 2020;1(193):17–20. (In Russ.).
28. Sklyarova N. Yu. Educational logistics as a mechanism for optimizing the work of pre-university training centers (theses). Proceedings of the All-Russian Youth Conference “Development of student scientific societies and youth innovation centers for solving problems of regional socio-economic development”. Rostov-on-Don: YUzhnyj federal'nyj universitet; 2018. (In Russ.).
29. Sklyarova N. Yu. Problems of mastering the federal component of the state standard of general education. Rostov-on-Don: OOP OBLTSTTU; 2017. (In Russ.).
30. Shapovalov V.L., Nikulin E.R., Hardikova A.S. Transformation and age differentiation of value-ideological orientation and behavioral scenarios of Russian youth. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Proceedings of Tula State University. Humanities*. 2022;(1):58–72. (In Russ.).
31. Belousova O.I., Gorokhov S.A., Lutskaya E.E. Special features of the general education system of the Siberian Federal District. *Nauka i shkola = Science and school*. 2022;(5):44–58. (In Russ.).
32. Tyukov N.A., Shapovalov V.L. Forms of participation of Russian youth in political and electoral processes. *Izbitatel'noe zakonodatel'stvo i praktika = Electoral legislation and practice*. 2022;(1):18–22. (In Russ.).
33. Pierson P., Skocpol T. Historical Institutionalism in Contemporary Political Science in *Political Science: The State of the Discipline*. New York: Norton; 2002.
34. Steinmo S. What is Historical Institutionalism? Approaches and methodologies in the social sciences: A pluralist perspective. New York: Cambridge University Press; 2008.
35. Schütz A., Luckmann T. *The Structures of the Life-World*. Evanston: Northwestern University Press; 1973.
36. Schutz A. About a multitude of realities. *Sociologicheskoe obozrenie = The Sociological Review*. 2003;3(2):3–34. (In Russ.).
37. Lapin N.I. Modernization of the basic values of Russians. *Socis*. 1996;(5):3–23. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Наталья Юрьевна Склярова — кандидат педагогических наук, первый проректор, директор Всероссийского научно-методического центра «Философия образования», Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

Natalia Yu. Sklyarova — Cand. Sci. (Pedagogy), First Vice-Rector, Director of the All-Russian Scientific and Methodological Center “Philosophy of Education”, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-6185-303X>
nu.sklyarova@mpgu.su

Елена Викторовна Бродовская — доктор политических наук, методолог Всероссийского научно-методического центра «Философия образования», Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия; главный научный сотрудник Центра политических исследований, Финансовый университет, Москва, Россия

Elena V. Brodovskaya — Dr. Sci. (Politology), Methodologist of the All-Russian Scientific and Methodological Center “Philosophy of Education”, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia; Chief Researcher of the Center for Political Studies, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-5549-8107>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
EVBrodovskaya@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 06.08.2023; принята к публикации 25.08.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 06.08.2023; accepted for publication on 25.08.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.